

ПОЗИТИВИСТСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА

© 2014 г. Алексей Андреевич Демичев¹

Краткая аннотация: в статье предлагается классификация принципов российского права с позиции позитивистского подхода. Автор обосновывает тезис, что принципами права являются только те руководящие начала, основополагающие идеи, которые прямо закреплены в законах. На основе анализа отраслевых кодексов выделяются три группы принципов современного российского права: конституционные принципы, не продублированные в отраслевых кодексах; конституционные принципы, продублированные в отраслевых кодексах; отраслевые принципы, нашедшие отражение в кодексах. Предлагается юридическая конструкция закрепления принципов права.

Annotation: the article presents a classification of principles of the Russian law with the positions of the positivist approach. The author substantiates the thesis that the principles of law are only those guiding principles, basic ideas, which are expressly laid down by law. On the basis of the analysis of codes of branch of the right three groups of the principles of the modern Russian right are allocated: the constitutional principles that are not duplicated in the codes of branch of the right; the constitutional principles which haven't been duplicated in codes of branch of the right; the branch principles which have found reflection in codes. The legal construction of fixing of the principles of law is proposed.

Ключевые слова: принципы права, классификация принципов права, позитивистский подход, юридическая конструкция.

Key words: the principles of law, the classification of the principles of law, the positivist approach, the legal construction.

Категория “принципы права” является одной из ключевых в теории права. В любом учебнике по теории государства и права ей, как минимум, посвящен параграф, чаще – целая глава. Ценность принципов права осознавалась еще в Древнем Риме. Именно в рамках римской классической юриспруденции была сформулирована сентенция “Principium est potissima pars cuiusque rei”². В настоящее время также вряд ли кого-либо стоит убеждать в важности принципов права. Само это понятие давно вошло в обиход юридической науки. Им охотно оперируют представители и теории государства и права, и отраслевых юридических наук, и практики.

Несмотря на широкое употребление, термин “принципы права” носит не нормативный, а доктринальный характер. А это приводит к тому, что ученые вкладывают в него различное содержание, предлагают разные по структуре и составу перечни принципов. Прерогатива же нормативного закрепления принципов права принадлежит законодателю. В этой ситуации большое значение приобретает не только то, что именно закреплено в тексте нормативно-правового акта в качестве

принципов правового регулирования определенной сферы общественных отношений, но и как, каким способом это осуществлено. Следовательно, на практике важную роль играет юридическая конструкция закрепления принципов права в нормативно-правовом акте.

В теории права устоялось мнение, что принципы права – “это основные исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора”³, “основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса его формирования, развития и функционирования”⁴ и т.п. При этом весьма распространенной является точка зрения, что принципы права могут быть либо прямо закреплены в нормативных актах, либо вытекать из их смысла, содержания. Последнее означает, что толкованию нормативных актов в целях выявления принципов права отводится значительное место. Казалось бы, в этом нет ничего плохого. Но это только если рассматривать с общетеоретических позиций, а не с позиций правоприменителя.

В теории государства и права и в отраслевых юридических науках принципы права понима-

¹ Профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук (E-mail: aadem@bk.ru).

² Принцип есть важнейшая часть всего.

³ Теория государства и права / Под ред. Р.А. Ромашова. СПб., 2005. С. 189.

⁴ Общая теория государства и права. В 2-х т. / Под ред. Н.М. Марченко. Т. 2. Теория права. М., 1998. С. 22.

ются по-разному. Это обуславливается тем, что теория государства и права выводит и систематизирует наиболее общие закономерности возникновения, функционирования и развития права и государства. Применительно к проблеме принципов права теория государства и права обобщает и систематизирует принципы, сформулированные в отраслях права. К сожалению, иногда, выведя в конкретно-исторический момент некие общие закономерности, теоретики забывают, что право динамично. Правовая реальность меняется, а следовательно, и исходный материал для обобщения. Значит, должны быть скорректированы и выводы теоретического характера, базирующиеся на анализе действующего права.

Как известно, отраслевое деление права характерно для романо-германской правовой семьи. И обычно отрасли права в странах континентальной правовой семьи кодифицированы. Соответственно, принципы права закреплены, как правило, в кодексах (в крайнем случае – в совокупности нормативно-правовых актов, их заменяющих).

Принципы отрасли права представляют собой руководящие идеи отрасли, некую основу. Возникает вопрос: почему же среди специалистов нет единства во взглядах на состав принципов практически любой отрасли права? Неужели идеи, лежащие в основе отрасли, настолько многочисленны и сложны для понимания, что юристы не могут прийти к консенсусу по поводу их восприятия?

По-видимому, объяснением этому явлению служит различие в понимании сущности принципов права, которая, по нашему мнению, может восприниматься с двух основных позиций, в рамках двух основных подходов.

1. Доктринальный подход. Принципы права носят доктринальный характер. Они формируются специалистами путем толкования и анализа нормативно-правовых актов, иных источников права, правоприменительной практики и правовой реальности в целом. В этом случае неизбежным является разброс мнений ученых по поводу количества принципов отраслей права. Отсутствие прямого закрепления принципа в нормативном акте не влечет его императивности. Действительно, о какой императивности для правоприменителя может идти речь, если один исследователь считает некое положение принципом права, а другой – нет, а в самом законе отсутствуют на этот счет четкие указания?

Принципы, носящие доктринальный характер, не следует путать с доктринальными принципами права. Последние, по мнению В.А. Четвернина,

представляют собой выработанные правовой доктриной нормативные правовые положения – основополагающие суждения о праве, на которых строятся большие группы правовых норм. К числу доктринальных принципов права относятся: “все, что не запрещено, разрешено”, “все, что не разрешено, запрещено”, “договоры должны соблюдаться”, “субъективному праву всегда соответствует юридическая обязанность” и “всякое правонарушение предполагает юридическую ответственность”⁵.

2. Позитивистский подход. В его рамках правом считается только то, что закреплено государством в официально признанных источниках права. В рамках континентальной системы права, куда традиционно относится и Россия, речь идет в первую очередь о фиксированности в нормативно-правовых актах. *С позиции позитивистского подхода принципы права – это только те руководящие начала, основополагающие идеи, которые прямо закреплены в тексте нормативно-правовых актов и обращены к правоприменителю и другим субъектам права.* Следовательно, их главная черта – императивность, проявляющаяся в отсутствии возможности толкования – существует ли данный принцип – и четкой закреплённости в тексте нормативно-правовых актов (в первую очередь – Конституции РФ и отраслевых кодексах).

Первый подход в большей степени характерен для теории государства и права, второй – для отраслевых юридических наук. Полагаем, что оба подхода имеют право на существование, но каждый – в рамках своей науки. При этом для правоприменителя доктринальный подход к пониманию принципов права просто вреден, так как он ведет к дезориентации в практической деятельности. Правоприменитель должен ясно представлять, каким принципам необходимо следовать при реализации норм права. А для этого они четко должны быть закреплены в законе.

Количество законодательно закрепленных принципов ограничено, количество доктринальных – огромно и зависит от позиций ученых и убедительности их аргументации. Практически любое нормативное положение УПК РФ, ГПК РФ, ТК РФ и других кодексов можно подвести под категорию доктринального принципа права.

От понимания сущности принципов права зависит восприятие их мобильности. Если принципы – это только то, что четко выражено в нормативных актах, значит, их мобильность напрямую

⁵ См.: Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. Учеб. пос. М., 2003. С. 164–169.

увязывается с динамичностью законодательства. Например, упразднение института народных заседателей в гражданском судопроизводстве привело к исключению принципа участия населения в отправлении правосудия в гражданском процессе. Однако упразднение института народных заседателей в уголовном судопроизводстве не исключило указанного выше принципа, так как сохранился институт присяжных заседателей, но по сравнению с предшествующим периодом сузило возможности его реализации.

Если принципы носят доктринальный характер, значит, их развитие в меньшей степени связано с динамикой законодательства. Это обусловлено тем, что ученые могут выделять и обосновывать принципы, которые прямо (уже или еще) не закреплены в нормативном акте.

От понимания сущности принципов права зависит и взгляд на их функциональную роль. Законодательно закрепленные принципы в большей степени *выражают* государственную волю, а принципы доктринального характера в большей степени *отражают* политико-правовую и социально-экономическую ситуацию, имеющую место в конкретно-исторических условиях определенного государства.

Таким образом, законодательно закрепленные принципы исполняют регулятивную функцию, а принципы доктринального характера – интерпретационную, идеологическую (через науку выражается отношение определенных слоев общества к правовой реальности и перспективам ее изменения) и отчасти стимулирующую (оказывают воздействие на дальнейшее развитие законодательства) функцию.

Понятно, что отраслевые науки являются своеобразной источниковой базой для теории государства и права (в том числе и в отношении рассматриваемой нами проблематики). Возникает вопрос: может ли теория государства и права разъяснить в конкретных отраслях действие принципов права?

Полагаем, может, особенно в плане юридической техники. *Принципами отрасли права, по нашему мнению, являются только те исходные положения, которые закреплены в Конституции РФ или (и) отраслевых кодексах (актах, их заменяющих).* Все остальное в правовом смысле принципами отрасли права не является и носит доктринальный характер, находится в сфере не права, а правосознания и, следовательно, не обязательно для правоприменителя.

В общей теории права и в отраслевых юридических науках существуют различные классификации принципов права. Однако, что весьма показательно, ни одна из них не является общепризнанной. Их анализ не входит в задачи настоящей работы, поэтому ограничимся лишь замечанием общего характера: любая классификация носит условный характер и имеет скорее не практическое, а научно-познавательное значение. Яркое подтверждение этому – достаточно широко распространенная в теории права классификация, в рамках которой все принципы делятся на общие, отраслевые и межотраслевые⁶, что вызывает ряд вопросов, например: является ли существование отраслевых принципов одним из критериев отраслевого деления? Можно ли выделить особые специфические принципы, характерные исключительно для конкретной отрасли права? По нашему мнению, в настоящее время далеко не каждая отрасль права обладает некими специфическими нормативно закрепленными принципами, характерными исключительно для нее и отсутствующими в других отраслях. В то же время не так просто выделить принципы, общие абсолютно для всех отраслей права, особенно если учитывать, что право бывает публичным и частным, материальным и процессуальным.

В соответствии с позитивистским подходом принципы практически всех отраслей права можно разделить на три группы: конституционные принципы, не продублированные в отраслевых кодексах; конституционные принципы, продублированные в отраслевых кодексах; отраслевые принципы, нашедшие отражение в кодексах.

В ч. 1 ст. 15 Конституции РФ закреплено положение, что “Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации”, поэтому можно было бы и не повторять конституционные положения в отраслевом законодательстве. Однако, учитывая правила современной законодательной техники и специфику российского правосознания (в рамках которого Конституция РФ нередко воспринимается как документ, носящий исключительно декларативный характер), следует признать такое повторение нормы оправданным и целесообразным.

⁶ См., например: Общая теория государства и права. В 2-х т. / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. С. 24–26. В более развернутом виде эта классификация приведена в: Теория государства и права. Учеб. / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2001. С. 228–230.

Полагаем, что юридическая конструкция закрепления принципов права в различных отраслях должна в первую очередь включать конституционные принципы, реализуемые конкретным отраслевым законодательством.

Проиллюстрируем предлагаемое нами деление принципов права на примере нескольких отраслей российского права. Сначала остановимся на принципах гражданского процессуального и арбитражного процессуального права.

В ГПК РФ отсутствует структурный элемент, который в названии содержал бы понятие “принцип”, однако ряд исходных идей этой отрасли права, которые можно идентифицировать в качестве принципов, закреплён в гл. 1 “Основные положения” разд. I “Общие положения” (напомним, что принципы – это и есть некие исходные идеи, базовые положения). Аналогичная ситуация имеет место в АПК РФ. Там также отсутствует структурный элемент под названием “Принципы...”, а базовые идеи отрасли закреплёны в гл. 1 “Основные положения” разд. I “Общие положения”.

Конституционные принципы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, не продублированные в ГПК РФ и АПК РФ

1. Принцип неприкосновенности частной жизни (ст. 23 Конституции РФ).

2. Принцип защиты прав и свобод всеми способами, не запрещёнными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

3. Принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ).

4. Принцип доступности квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ).

5. Принцип недопущения использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ).

Конституционные принципы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, продублированные в ГПК РФ и АПК РФ

1. Принцип осуществления правосудия только судом (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, ст. 5 ГПК РФ, ст. 1 АПК РФ).

2. Принцип равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, ст. 6 ГПК РФ, ст. 7 АПК РФ).

3. Принцип независимости судей (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, ст. 8 ГПК РФ, ст. 5 АПК РФ).

4. Принцип государственного языка судопроизводства (ч. 1, 2 ст. 68 Конституции РФ, ст. 9 ГПК РФ, ст. 12 АПК РФ).

5. Принцип гласности судебного разбирательства (ч. 1 ст. 123 Конституции РФ, ст. 10 ГПК РФ, ст. 11 АПК РФ).

6. Принцип осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 12 ГПК РФ, ст. 8, 9 АПК РФ).

Отраслевые принципы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, нашедшие отражение в ГПК РФ и АПК РФ

1. Принцип применения аналогии закона и аналогии права (п. 4 ст. 1; п. 3 ст. 11 ГПК РФ; п. 6 ст. 13 АПК РФ).

2. Принцип обязательности судебных актов (ст. 13 ГПК РФ, ст. 16 АПК РФ).

3. Принцип процессуального равенства сторон (п. 2 ст. 12 ГПК РФ, п. 2 ст. 8, п. 2 и 3 ст. 9 АПК РФ).

Кроме того, в ГПК РФ (ст. 7) закреплён принцип сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел, а в АПК РФ – принцип непосредственности судебного разбирательства (ст. 10 АПК РФ) и принцип законности (ст. 6 АПК РФ).

Все остальные положения, именуемые в научной литературе принципами гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права, носят доктринальный характер и, по сути, принципами права не являются. Перечень этих “принципов” является открытым⁷ и, как уже говорилось ранее, зависит от позиции отдельных ученых.

Перейдем к принципам семейного права.

В СК РФ, так же как и в ГПК РФ и АПК РФ, нет структурного элемента, в названии которого встречалось бы слово “принцип”. Тем не менее ст. 1 СК РФ называется “Основные начала семейного законодательства”. А принципы, как мы уже неоднократно отмечали, – это и есть основные начала, исходные положения, базовые идеи. Следовательно, в СК РФ принципы семейного права нормативно закреплёны в ст. 1.

По нашему мнению, классификация принципов семейного права выглядит следующим образом:

⁷ Разные ученые к их числу относят: принцип объективной истины, принцип процессуальной активности суда, принцип сочетания устности и письменности, принцип непосредственности, принцип непрерывности, право быть выслушанным и быть услышанным, принцип процессуальной экономии и др.

Конституционные принципы семейного права, не продублированные в СК РФ

1. Принцип государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ). По сути, этот принцип тесно переплетается с принципом государственной защиты семьи, материнства и детства, ведь поддержка без защиты малоэффективна.

2. Забота о детях, их воспитание – равные право и обязанность родителей (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ). Данный принцип находит достаточно явную реализацию в ряде положений СК РФ, однако в четком виде в семейном законодательстве он не сформулирован.

3. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях (ч. 3 ст. 38 Конституции РФ). Данный принцип прямо в СК РФ не продублирован, однако в п. 1 ст. 87 СК указано: “Трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них”.

4. Принцип неприкосновенности частной жизни (ст. 23 Конституции РФ). В ч. 1 ст. 23 Конституции провозглашается, что “каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени”. В СК РФ, как ни странно, понятие “семейная тайна” отсутствует, но встречается понятие “тайна усыновления” (ст. 139 СК РФ). Надо полагать, что тайна усыновления является частью семейной тайны.

5. Принцип защиты прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Он носит универсальный характер, затрагивает все сферы общественной жизни, в том числе и сферу семейных отношений.

Конституционные принципы семейного права, продублированные в СК РФ

В отличие от других отраслей права в семейном праве в эту группу входят всего два принципа:

1. Принцип государственной защиты семьи, материнства и детства (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ; п. 1 ст. 1 СК РФ). Следует обратить внимание на то, что Семейный кодекс РФ несколько расширяет положение Конституции РФ: в нем указывается, что не только семья, материнство, детство, но и отцовство находятся под защитой государства. Это дополнение не является случайным. Действительно, развитие и законодательства, и судебной практики идет по пути уравнивания многих прав, казавшихся до недавнего времени

почти исключительной привилегией женщин. Например, в настоящее время мужчина может находиться в отпуске по уходу за ребенком. На него могут быть оформлены “детские” пособия. При решении вопроса о том, с кем из родителей будет проживать ребенок после расторжения брака, имеют место случаи, когда суд оставляет ребенка с отцом. В советский период отечественной истории такие решения выносились крайне редко и носили исключительный характер.

В п. 1 ст. 1 СК РФ конкретизируется, что законодатель понимает под защитой семьи, материнства, отцовства и детства: “семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав”. Если первая часть приведенного положения носит скорее декларативный характер, то правила о недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи, об обеспечении беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав и о возможности судебной защиты этих прав реально обеспечиваются всей российской правовой системой, а также правоохранительными органами.

2. Принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ). В п. 1 ст. 1 СК РФ упоминается возможность защиты членами семьи своих прав в судебном порядке. Данный принцип находит конкретизацию в ряде статей СК РФ. Например, в соответствии с п. 3 ст. 11 отказ органа записи актов гражданского состояния в регистрации брака может быть обжалован в суд лицами, желающими вступить в брак (или одним из них); согласно п. 3 ст. 15 вправе обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным лицо, вступившее в брак, от которого другое лицо скрыло наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции; споры о разделе имущества после расторжения брака рассматриваются в судебном порядке (ст. 20, п. 3 ст. 38) и т.д.

Отраслевые принципы семейного права, нашедшие отражение в СК РФ

1. Принцип признания брака, заключенного только в органах записи актов гражданского состояния (п. 2 ст. 1 СК РФ). Данный принцип означает, что религиозные обряды (например, венчание) не имеют правового значения. Не приравниваются к браку также длительное совмест-

ное проживание, ведение общего хозяйства, наличие общих детей и т.п.

2. Принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины (п. 3 ст. 1). Он конкретизирован в п. 1 ст. 12 СК РФ, где в качестве одного из условий заключения брака прямо указана необходимость взаимного добровольного согласия мужчины и женщины, вступающих в брак. В случае нарушения этого требования брак может быть признан судом недействительным (п. 1 ст. 27 СК РФ).

3. Принцип равенства прав супругов в семье (п. 3 ст. 1). Это означает, что в российском законодательстве отсутствует понятие “глава семьи”, супруги обладают равными имущественными и неимущественными правами, в том числе правом на воспитание детей, независимо от пола, возраста, рода деятельности и т.д. Принцип равенства супругов находит конкретизацию в ст. 31 СК РФ “Равенство супругов в семье”.

4. Принцип разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию (п. 3 ст. 1). Данный принцип касается как имущественных вопросов (например, в соответствии с п. 1 ст. 35 СК РФ “владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов”, а на основании п. 4 ст. 60 СК РФ “дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию”), так и неимущественных вопросов (например, в соответствии с п. 2 ст. 65 СК РФ “все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию, исходя из интересов детей и с учетом мнения детей”).

5. Принцип приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии (п. 3 ст. 1). Данный принцип реализуется всем комплексом государственных мер, направленных на поддержку семьи. Кроме того, в п. 1 ст. 124 СК РФ закреплено положение, что усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Наряду с усыновлением используется такая форма воспитания детей, как приемная семья (гл. 21 СК РФ).

6. Принцип обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (п. 3 ст. 1). Данный принцип гарантируется в первую очередь разд. V “Алиментные обязательства членов семьи” СК РФ.

7. Принцип запрещения любых форм ограничения прав граждан при вступлении в брак и в

семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (п. 4 ст. 1 СК РФ). Данный принцип конкретизирует конституционное положение ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, что “запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности”. Если, например, органами записи актов гражданского состояния будет отказано в регистрации брака на основании принадлежности граждан к определенной расе, национальности, религиозному культу и т.д., то такие действия могут быть обжалованы в суде.

Следует отметить, что в п. 1 ст. 1 СК РФ содержатся некоторые положения, которые формально можно отнести к нормативно закрепленным принципам семейного права (построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов). Однако анализ их содержания позволяет говорить, что это не принципы права, а своеобразная декларация, рекомендация законодателя к тому, на каких началах должны строиться семейные отношения. В СК РФ и иных нормативно-правовых актах отсутствует механизм реализации этих пожеланий, не установлены какие-либо меры юридической ответственности за их нарушение. Следовательно, указанные положения не являются принципами семейного права.

Классификация принципов права на закрепленные в Конституции РФ и не продублированные в отраслевом законодательстве; конституционные принципы, продублированные в отраслевом законодательстве; принципы, закрепленные только в отраслевом законодательстве. Они могут быть успешно применены к уголовному, уголовно-процессуальному, гражданскому, трудовому, административному и прочим отраслям российского права. Далее сконцентрируем внимание на юридических конструкциях, применяемых законодателем при закреплении принципов права в той или иной отрасли.

Однако, прежде чем говорить непосредственно о юридической конструкции закрепления принципов, вполне правомерным представляется вопрос: принципы чего именно (отрасли права, правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений, законодательства и т.п.) должны быть закреплены в отраслевых кодексах? В настоящее время в российском законодательстве представлены несколько разных вариантов, например в Уголовно-процессуальном кодексе

РФ речь идет о принципах уголовного судопроизводства; в Трудовом кодексе РФ – об основных принципах регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; в Уголовно-исполнительном кодексе РФ – о принципах уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации; в Земельном кодексе РФ – об основных принципах земельного законодательства.

Полагаем, что такое разнообразие затрудняет толкование текстов нормативно-правовых актов и не способствует эффективности правоприменительной практики. Следовательно, необходима определенная унификация. На наш взгляд, наиболее точно отражающим сущность явления принципа права в законодательстве является понятие “принцип законодательства”, так как, исходя из позитивистского понимания права, правом является только то, что закреплено в источниках права (в первую очередь в нормативно-правовых актах). Поэтому мы предлагаем в тексте нормативно-правовых актов оперировать именно этим понятием.

Проанализировав действующие российские кодексы, можно выделить несколько моделей юридических конструкций отраслевых принципов права.

1. Принципы права не выделяются в отдельный структурный элемент кодекса: нет ни главы, ни статьи с соответствующим названием. Это имеет место, например, в СК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, ГК РФ. Как таковые, принципы соответствующей отрасли законодательства закреплены в этих кодексах в начальных структурных элементах (“началах”, “основных положениях” и т.п.). Данная конструкция представляется нам неудачной, так как остается открытым вопрос, какие из нормативных положений соответствующей главы кодекса, по мнению законодателя, являются принципами. Непонятно также, рассматривает ли законодатель в качестве принципов отрасли права некоторые нормативные положения, закрепленные в других разделах кодекса.

2. Принципы права закреплены в отдельной главе кодекса. Так, в УПК РФ принципы уголовного судопроизводства закреплены в гл. 2 (ст. 6–19), которая так и называется “Принципы уголовного судопроизводства”. Обратим внимание, что законодатель в рамках указанной главы (за исключением ее названия) не использует термин “принцип”. Это вызывает определенные сложности при толковании норм гл. 2 УПК РФ. Так, ст. 6 “Назначение уголовного судопроизводства”, входящая в названную главу, посвящена раскры-

тию содержания назначения уголовного судопроизводства, но не закрепляет никаких принципов соответствующей отрасли.

Глава 1 “Задачи и принципы законодательства об административных правонарушениях” КоАП РФ в своем названии содержит слово “принципы”, однако лишь в названии одной из девяти статей указанной главы это понятие встречается (ст. 1.4 “Принцип равенства перед законом”). Формально получается, что законодательство об административных правонарушениях базируется только на одном принципе.

Более удачной нам видится конструкция закрепления принципов уголовного права. Глава 1 УК РФ называется “Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации”. В ней в названии ряда статей встречается слово “принцип”. В частности, называются принцип законности (ст. 3), принцип равенства граждан перед законом (ст. 4), принцип вины (ст. 5), принцип справедливости (ст. 6) и принцип гуманизма (ст. 7). Однако и эта конструкция не идеальна, так как прямо нигде не указано, является ли данный перечень исчерпывающим или же он открытый.

3. Принципы права закреплены в отдельной статье кодекса. Так, в ст. 2 “Основные принципы регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений” Трудового кодекса РФ закреплено положение: “Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются:

свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности;

запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда;

обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска;

равенство прав и возможностей работников;

обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него са-

мого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда;

обеспечение равенства возможностей работников без всякой дискриминации на продвижение по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности, а также на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации и др.

Несмотря на то что перечень принципов весьма широк, законодатель, судя по названию статьи, в которой фигурирует сочетание “основные принципы”, не считает его исчерпывающим.

Статья 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ называется “Принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации”. В ней указано: “Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием”. Как видим, аналогично ТК РФ, принципы здесь просто перечисляются. Но в отличие от ТК РФ отсутствуют указания, что их перечень открытый.

В ст. 1 “Основные принципы земельного законодательства” Земельного кодекса РФ закреплены принципы земельного законодательства:

“1. Настоящий Кодекс и изданные в соответствии с ним иные акты земельного законодательства основываются на следующих принципах:

1) учет значения земли как основы жизни и деятельности человека, согласно которому регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется, исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации, и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю;

2) приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества, согласно которому владение,

пользование и распоряжение землей осуществляются собственниками земельных участков свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде;

3) приоритет охраны жизни и здоровья человека, согласно которому при осуществлении деятельности по использованию и охране земель должны быть приняты такие решения и осуществлены такие виды деятельности, которые позволили бы обеспечить сохранение жизни человека или предотвратить негативное (вредное) воздействие на здоровье человека, даже если это потребует больших затрат...

При регулировании земельных отношений применяется принцип разграничения действия норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства в части регулирования отношений по использованию земель, а также принцип государственного регулирования приватизации земли”.

При этом в п. 2 ст. 1 ЗК РФ устанавливается, что федеральными законами “могут быть установлены и другие принципы земельного законодательства, не противоречащие установленным пунктом 1 настоящей статьи принципам”. Тем самым законодатель прямо указывает, что приведенный перечень принципов земельного права не является исчерпывающим.

Если сравнить механизм изложения принципов трудового, уголовно-исполнительного и земельного права в соответствующих кодексах, то становится очевидной разница в подходах. Если в ТК РФ и УИК РФ принципы просто перечисляются, то в ЗК РФ их содержание раскрывается. Учитывая большой объем ст. 1 ЗК РФ, а также значимость ее содержания, представляется, что более целесообразно сделать из этой статьи целую главу “Основные принципы земельного законодательства” или “Принципы земельного законодательства”, где пункты действующей статьи превратились бы в отдельные статьи, включающие названия соответствующих принципов. Кроме того, следует более тщательно продумать, какие нормативные положения земельного законодательства (в том числе и закрепленные в Конституции РФ) необходимо закрепить в ЗК РФ именно в качестве принципов земельного законодательства.

В завершение статьи отметим, что анализ отраслевых кодексов приводит к неутешительному выводу, что в большинстве случаев у законодателя нет целостного представления ни о том, какие положения того или иного нормативного акта являются принципами права, ни об оптималь-

ной юридической конструкции их закрепления. Полагаем, что в целях совершенствования законодотворческого процесса и правоприменительной практики в Российской Федерации необходима разработка методических рекомендаций, предназначенных для законодателей различного уровня, в которых предлагалась бы типовая конструкция закрепления принципов права в нормативно-правовых актах.

По нашему мнению, принципы права должны быть закреплены в нормативных актах (в первую очередь в кодексах) в структурном элементе под названием “Принципы (уголовного, уголовно-процессуального, семейного, трудового, гражданского и т.д.) законодательства”.

Оптимальной конструкцией закрепления принципов права представляется следующее. В первом разделе кодекса “Основные положения”

должна содержаться глава с названием “Принципы... законодательства”. В этой главе в первой по порядку статье необходимо дать исчерпывающий перечень принципов, дабы ни у кого не возникало сомнений в том, какие положения считать принципами законодательства, а какие – нет.

Последующие статьи этой главы в своих названиях должны содержать наименование одного из принципов, а в самом тексте раскрывать содержание принципа. При этом целесообразно продублировать конституционные положения, являющиеся и принципами соответствующей отрасли.

Полагаем, что такая конструкция закрепления системы отраслевых принципов российского права будет способствовать более точному пониманию правоприменителем и иными субъектами права замысла законодателя и, соответственно, повышению эффективности реализации права.